

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го апрѣля. № 7. 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Изъ воспоминаній ученика Нижнеломовскаго
духовнаго училища (за 1862—1868 г.г.).

ЕВГРАФЪ СЕРГѢЕВИЧЪ АРХИПОВЪ *).

Не можемъ не указать на одну очень характерную черту въ Е. С—чѣ, по которой онъ являлся довольно оригинальнымъ, именно въ томъ случаѣ, когда, бывало, ученикъ, плохо отвѣчающій урокъ, начиналъ оправдываться предъ Е. С—чемъ, что онъ „училъ урокъ и училъ долго; но... не могъ выучить“... Въ представленіи Е. С—ча какъ будто не было учениковъ, требующихъ для себя толковыхъ объясненій урока, руководства и... д. У него выходило такъ, что ученикъ, не отвѣчающій урока, или не слушалъ въ классѣ, или пролѣнился и не хотѣлъ, какъ слѣдуетъ, съ прилежаніемъ заняться дѣломъ. Кажется, эта черта могла сложиться въ немъ исторически. Дѣло въ томъ, что въ былыя времена большой процентъ учениковъ въ училищѣ—все были люди уже взрослые, возмужалые лѣтъ за 20. Привык-

*) Продолженіе. См. № 6-й.

ши обращаться съ такими великовозрастными учениками, Е. С—чъ, конечно, не могъ никакимъ образомъ помириться съ тѣмъ, чтобы этакіе мужи не могли понять, выразумѣть и сладить съ такими, съ его точки зрѣнія, пустяками, которые онъ обыкновенно давалъ на урокъ. Ясно изъ этомъ случаѣ для Е. С—ча, что если эти мужи не отвѣчали даннаго урока, то, значить, не учили, не хотѣли заняться, „прошалбѣричали“... Но въ наше время народъ въ училищѣ довольно поизмѣльчалъ. Такъ у насъ былъ нѣкто Тарховъ; мальчикъ нѣженскій, хиленьскій; розогъ онъ ужасно боялся, самъ—своими силами онъ часто не могъ понять и преодолѣть даннаго урока; воспріимчивость имѣлъ слабую; сидѣлъ за книгою больше всѣхъ; къ дѣлу имѣлъ искреннее усердіе; однако-жъ все же у него дѣло какъ-то не ладилось: никогда онъ не могъ толково и бойко отвѣчать. Доведенный щелчками и придирами преподавателя до слезъ, онъ, бывало, плачется Е. С—чу: „вѣдь я, Е. С—чъ, учи-и-илъ“!.., а Е. С—чъ смотритъ на него долго и пристально и, наконецъ, скажетъ: „да, поросенокъ этакій, а вѣдь не учить задаю, а—выучивать! Ты мнѣ вѣкъ хоть не учи, а знай спрашиваемое“.

При такомъ взглядѣ на дѣло занятій, по которому вся вина неуспѣшности учениковъ видѣлась исключительно въ нихъ самихъ: въ ихъ лѣности и нежеланіи заниматься дѣломъ, естественнымъ представлялось прибѣгать къ поощрительнымъ средствамъ, вселяющимъ ревность и охоту къ дѣлу. Къ такимъ поощряющимъ къ занятію средствамъ, на которыя мы въ данномъ случаѣ укажемъ вообще какъ на средства дисциплинарныя и воспитательно-исправительныя, въ практикѣ Е. С—ча нужно отнести кулачную расправу и лозу. Онъ билъ учениковъ щелчками своихъ сухихъ пальцевъ по головѣ, билъ по щекамъ, щипалъ какъ-

то съ вывертомъ щеки учениковъ до снѣжковъ, рвалъ за косицы волосъ; ставилъ на колѣни; но главнымъ образомъ онъ вѣрилъ въ могущественную силу и дѣйствительность лозы. Правда, сѣченіе у него выходило не столько страшно, сколько забавно для учениковъ. Ученикъ, обреченный на половицу, бывало, просить, молить, стонетъ подъ лозою, стучить ногами и чего, чего тутъ не происходитъ; а все дѣло кончается просто притворствомъ: экзекуторъ хорошо выстегаетъ полу своего пальто или тулупчика, ученикъ встаетъ и въ кулакъ смѣется; а Е. С—чъ доволенъ, потираетъ руки и наставительно приговариваетъ: „вотъ какъ задамъ тебѣ еще такую баню, такъ ты и будешь помнить и будешь исправнымъ“...

Е. С—чъ любилъ лозу; онъ жить безъ нея не могъ.— „Не сѣчь—добра не видать! Миѣ и отецъ твой „спасибо“ не скажетъ, ежели я тебѣ буду поблажку давать.“ Настолько вѣрилъ Е. С—чъ въ дѣйствительность употребляемыхъ имъ воспитательныхъ и поощрительныхъ средствъ и настолько привыкъ къ нимъ, что въ послѣдствіи, когда по реформѣ училища стали выводиться изъ педагогической практики разнаго рода щелчки, тукманцы и употребленіе лозы, онъ часто во всеуслышаніе и съ горестію претендовалъ на новые порядки и съ особенною любовію воспоминалъ былую практику: „эхъ, гдѣ-то—матушка—лозичка?!—Надавалъ бы вотъ ему лещей, вспарилъ его..., это было бы и скоро, и коротко, и хорошо!“ „Сиди ты вотъ тутъ съ этою книгою *жизни*, пиши и росписывайся тутъ касательно ихъ поведеній. Что имъ значить это писаніе да всякое мараніе!“ Дѣло въ томъ, что послѣ преобразованія училища у насъ при новомъ смотрителѣ Л. Н. Г. въ первый разъ появилась особая книга—инспекторскій журналъ для отмѣтокъ поведенія учениковъ. Вотъ этотъ журналъ получалъ въ

устахъ Е. С—ча названіе „книга живота“ и сдѣлалась съ нимъ неразлучною, замѣняя для него, въ нѣкоторомъ родѣ, любимую имъ „матушку—лозичку.“ Приходить Е. С—чъ въ классъ, застаётъ драку и возню, поймаётъ кого либо на мѣстѣ преступленія, занесетъ надъ головою виновнаго указанную книгу и грозно закричитъ: „я тебя, бороноволоха, вотъ „животой-то“ такъ и пришибу на этомъ мѣстѣ! Сейчас же всѣхъ въ книгу занесу! Да что вамъ эта „книга живота“... вдругъ грустно раздумывается Е. С—чъ, „вотъ ежели бы лозичку?“...

Мы уже говорили, что наше училищное помѣщеніе отличалось очень бѣдною и неудовлетворительною обстановкою, отъ которой часто зависѣли многіе безпорядки и недостатки въ жизни и поведеніи учениковъ. Такъ, напр., отхожія мѣста въ училищѣ помѣщались гдѣ-то на огородѣ почти на открытомъ воздухѣ. Бочка воды, стоящая на разстояніи цѣлаго двора около смотрительской кухни, съ лейкою вмѣсто кружки или ковша, назначалась вмѣстѣ для питья учениковъ. Во время холодной зимы, послѣ возни и драки, распотѣвшійся мальчикъ выбѣгаетъ на дворъ для удовлетворенія той или другой потребности, выбѣгаетъ безъ верхняго пальто и фуражки. Никто не хотѣлъ знать того, что мальчикъ въ такихъ случаяхъ можетъ схватить опасную болѣзнь; вѣтъ; напротивъ—бѣда была въ томъ, что ученикъ „изволить въ шапочкѣ прогуливаться, забывая, что здѣсь присутствуетъ его начальство“. Но вотъ съ реформою училища прибылъ къ намъ новый смотритель. Человѣкъ свѣжій, молодой—изъ преподавателей семинаріи, онъ, кажется, пораженъ былъ всѣми патріархальными порядками училища, его бѣдною и грязью. Въ числѣ первыхъ мѣръ и заботъ къ улучшенію училища, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны его, были имъ предприняты мѣры къ тому, чтобы

облагообразить видъ самихъ воспитанниковъ и упорядочить ихъ жизнь и поведеніе какъ въ школѣ, такъ и внѣ школы. Онъ строго началъ взыскивать съ учениковъ за всякую раснущенность, преслѣдовалъ неряшливость, неглижерство, грязь, неприличіе и невѣжество, внушалъ ученикамъ и совѣтовалъ нашимъ отцамъ заботиться о большей чистотѣ, опрятности и приличіи въ дѣтскихъ костюмахъ, строго взыскивалъ съ тѣхъ, кто зимою безразсудно рискуетъ своимъ здоровьемъ и т. д. и т. дал. Какъ разъ въ это же время состоялось распоряженіе о раздѣленіи духовныхъ дѣтей по округамъ училищъ, и къ намъ въ Ломовъ должны были прибыть многіе изъ учениковъ, обучавшихся въ училищѣ въ Пензѣ. Живо помнится, какое громадное различіе представляли по своему, болѣе упорядочному, виду въ одеждѣ и поведеніи эти пензяки съ ломовцами. Въ первомъ случаѣ бросалось въ глаза аккуратность, относительная чистота, изящество, большое благородство и вѣжливость, во второмъ—грязь, неряшество, какая-то неотесанность, разгильдяйство, а вмѣстѣ и забитость.

Это послѣднее обстоятельство, а также усилія новаго смотрителя въ этомъ направленіи, рѣшившагося вмѣстѣ съ тѣмъ вытѣснить окончательно господство лозы и булачной расправы въ школьной дисциплинѣ, произвели свое очень замѣтное—благотворное вліяніе на учениковъ Нижне-Ломовскаго училища. Чище, опрятнѣе, веселѣе и благороднѣе стала высматривать наша школьная дѣтская семья. Но не по сердцу все это приходилось Е. С—чу... Нерѣдко онъ совѣтовалъ и не пропускалъ случая грустно поиронизировать на счетъ новыхъ школьных порядковъ. Впечатлѣніе, производимое на него реформою училища съ ея новыми приѣмами, правилами и цѣлями обыкновенно выражалось имъ словами: „барчество“, „нѣжности“, „баловство“ и т. п. „Ба-

дуетъ васъ, ребятешки, Леонидъ Никитичъ-то^а, говорилъ, бывало, Е. С—чь, „по нему мальчишка, пожалуй, и шапки не долженъ ломать тамъ, гдѣ находится начальство, по нему—не только щелчкомъ, а и щенкомъ не должно мальчишку обидѣть! Такъ что-же теперь мнѣ—обниматься съ вами? въ шары катать? наизобратиться? Нѣтъ, это не ученье... Нужно, чтобъ страхъ мальчишка имѣлъ; а вѣдь иначе онъ и въ усь не будетъ дуть, перестанетъ тогда и чутъ меня“!... Вотъ примѣрно Любимовъ... ручки въ брючки... брючки съ мыльцемъ... въ реторику поги-то погибаетъ? Примазался, прилощился!... Нѣтъ, братъ! Масляная головка—отцу и матери непоилецъ,—некорылецъ“... „Съ малолѣтства привыкнетъ барствовать да щеголять“, (продолжаетъ въ иныхъ случаяхъ раздумывать Е. С—чь) „пріучится къ пряничкамъ да сладостямъ, ну, и забудетъ все... и выйдетъ прощальною и мотомъ... а ты за него... отвѣчай“!... Вотъ видишь ты: напичкалъ калоши,—зафорсилъ сапогуль-быланотки, да въ нихъ бы и поскрѣпывалъ... Обычай взимать съ учениковъ дары и приношенія былъ общимъ въ школахъ стараго времени. Былъ онъ и у насъ въ училищѣ, и особенно просто и открыто практиковался Евгр. С—чемъ. Такъ иногда, предъ днемъ роспуска учениковъ по домамъ на каникулы, Евгр. С—вичъ, бывало, держитъ рѣчь предъ цѣлымъ классомъ: „Ребятенки? вѣдь у отцовъ-то вашихъ, я думаю, вдоволь всякой этой вещи: рѣдечки, свеколки, картошки, горошку, кружокъ, маслица и всего. Что стоитъ имъ прислать хоть-бы эту рѣдечку мнѣ? Вотъ часто у меня побаливаетъ поясница: гдѣ потереться рѣдечнымъ сочкомъ, гдѣ—такъ перекусить... Это мнѣ полезно, а батюшкамъ вашимъ—все это—плевокъ“!... И замѣчательно, что никто изъ насъ и никогда, кажется, не слышалъ отъ своихъ отцовъ никакихъ заявленій, не согласныхъ съ указанными претензіями Евгр.

С—ча, ни у кого, кажется, и помысловъ не было укорить его известнымъ именемъ „взяточника“ съ тѣми черными оттѣнками, какіе обыкновенно придаются смыслу этого слова. Почти всѣ отцы считали долгомъ сочувственно отозваться на нужды Е. С—ча, отблагодарить посильнымъ гостинцемъ трудолюбиваго старика, который на обученіи ихъ дѣтей и внуковъ утрачивалъ теперь уже свою послѣднюю силу. Во всемъ этомъ издавна установилась какая-то безобидная простота. Е. С—чу несутъ гусенка, курицу, поросенка, лукошко картофелю, мѣшокъ крупъ, гороху и т. дал., и все принимается съ одинаковой благодарностію. Иной посылаетъ съ сыномъ серебряный старинный 30 копѣчникъ, 25 коп., тахіиш—серебряный рубль и Е. С—чъ оставался весьма благодарнымъ. Словомъ, онъ довольствовался и весьма малымъ—онъ принималъ и бѣлый хлѣбъ въ 15 коп., арбузъ въ такую же цѣну и проч. Но мы достоверно знаемъ, что крупныхъ поборовъ да еще, такъ сказать, „принудительныхъ“ Е. С—чу во всю жизнь его не передало. Онъ слѣдовалъ поговоркѣ: „съ міру по ниткѣ—голому рубашка“. Оно такъ и выходило; всѣ эти малыя дозы приношеній въ концѣ концовъ составляли для небольшой семьи Е. С—ча запасъ чуть-ли не на годовое пропитаніе. По крайней мѣрѣ намъ известно было, что при постепенномъ потребленіи приносимой ему провизіи, нѣкоторые гусята и поросята залеживались у него надолго... И Е. С—чъ, напримѣръ, долгомъ считалъ въ этомъ случаѣ извѣстить хозяина злосчастнаго гуса: „П...скій, ты что-ли восъ принесъ миѣ гуся-то? Возьми его, братецъ; онъ протухъ“!

Кромѣ всѣхъ этихъ вольныхъ приношеній случались иногда, если такъ можно выразиться, экстраординарные. Дѣло вотъ въ чемъ. Случалось, что иногда Е. С—чъ застаетъ на квартирѣ учениковъ въ какой нибудь непозво-

лительной шалости, напимѣръ куреніи табаку; конечно, не преминетъ тутъ-же „отдубасить, а на утро пригрозить“ въ классѣ лозою. Виновный сейчасъ-же по уходѣ инспектора добивается какъ-нибудь 15 или болѣе коп.; покупаетъ что-нибудь незатѣйливое съѣстное и отправляется къ Е. С—чу съ поклономъ: „пристите, Е. С—чъ, впередъ не стану, и изъ-подъ полы пальто вытаскиваетъ гостинецъ“. „Ну, вотъ пришла бѣда, и отворяетъ ворота“.... скажетъ, бывало, Евгр. С—чъ; возьметъ принесенное и дѣлу конецъ! Хочется, бывало, ученику полѣниться и отдѣлаться отъ класса; онъ запасаеъ въ руку коп. 30, да постарается въ этомъ случаѣ набрать означенную сумму пятаками ассигнац. (т. е. монетами въ 1¹/₂, коп. сер.), число которыхъ, очевидно, должно составить порядочную топу; становится хитрецъ около воротъ училища; и лишь только Е. С—чъ покажется изъ-за угла, какъ тотъ спѣшитъ къ нему съ просьбою отпустить его изъ класса, что пріѣхалъ де отецъ, мать и т. д. повидаться! Е. С—вичъ уже наморщилъ лобъ, свелъ губы, чтобы прогнать въ классъ лѣнивца,—какъ вдругъ въ рукахъ ученика слышится звяканье пятаковъ, ученикъ продолжаетъ бормотать: „мамаша, нанаша благодарятъ“ и проч. Е. С—чъ чувствуетъ въ своей рукѣ увѣсистую толку монетъ и, съ словами: „поблагодари твоего батюшку“, отпускаетъ ученика на день и на два повидаться въ квартирѣ съ родителями.

Соображаясь со всѣмъ сказаннымъ, мы можемъ себѣ представить, какъ нелегка и хлопотлива была служба Е. С—ча, сколько нравственныхъ тревогъ совмѣщала она въ себѣ. Представляя при всемъ этомъ ничтожное вознагражденіе за труды, которое зачастую вызывало въ старыхъ педагогахъ дѣйствительную нужду протягивать руку за подачками, и чувство нравственной ответственности за воспи-

таніе дѣтей (въ Е. С—чѣ, кажется, это чувство было очень живое и искреннее), то можно быть совершенно увѣреннымъ, что всякій другой на мѣстѣ Е. С—ча не приминулъ бы на первыхъ же порахъ дѣятельности разпроститься съ гуманными представленіями о школьной службѣ и постарался-бы поискать счастья въ другомъ, болѣе выгодномъ и покойномъ мѣстѣ. Такого рода предположенія оправдались десятками примѣровъ—на преподавателяхъ того же Нижне-ломовскаго училища. Не думаемъ также, чтобы и Е. С—чу потребовалось много особенныхъ усилій и хлопотъ по пріисканію себѣ болѣе тепленькаго мѣстечка. Напротивъ, Е. С—чу представлялась къ этому большая возможность, чѣмъ другимъ его сослуживцамъ. Бывшій на пензенской кафедрѣ преосвященный Антоній (перемѣщенный впоследствии въ Пермь), знавши Е. С—ча еще со школьной скамьи *) и цѣнившій его по службѣ, дѣлалъ самыя любезныя и выгодныя предложенія Е. С—чу о перемѣнѣ службы; но Евгр. С—чѣ на всѣ предложенія отказывался самымъ упорнымъ образомъ. Трудно понять, что за причина была столь сильной привязанности Е. С—ча къ училищу. Кажется, что въ основѣ этой привязанности, прежде всего, лежало соотвѣтствіе характера службы хлопотливой и тревожной подвижному дѣятельному и энергичному характеру самого Е. С—ча. Требованія и нужды одной давали пищу и удовлетвореніе энергичности другаго. Кажется, что здѣсь-то и кроется настоящая причина того, что Е. С—чѣ 50 лѣтъ одинаково хлопотливо и энергично велъ службу по училищу, закончивъ ее 75 лѣтнимъ старикомъ.

*) Преосвященный Антоній былъ почти товарищемъ Е. С—ча по семинаріи; стояли они на одной квартирѣ и Е. С—чѣ руководилъ своего товарища по занятіямъ; объ этомъ преосвященный Антоній дружески бесѣдовалъ съ Е. С—чѣмъ, вспоминая свои школьные дни во время посѣщенія имъ нашего училища.

Хотѣлось бы видѣть вживѣ этотъ образецъ замѣчательной энергіи и неутомимости въ трудахъ; хотѣлось бы читать этотъ живой памятникъ, содержащій въ себѣ дорогой въ дѣлѣ воспитанія и столь обильный матеріалъ, добытый опытомъ полувѣковаго труда на поприщѣ педагогической дѣятельности. Но всему есть предѣлъ и мѣра... Израсходовалась богатырская сила Е. С—ча на тревоги и заботы долготѣней службы. Тяжело ложилось на сердце Е. С—ча горькое сознаніе того, что онъ скоро долженъ будетъ проститься съ привычкою къ излюбленной дѣятельности и, какъ человѣкъ отжившій, скоро будетъ выброшенъ за бортъ новыми условіями школы. Тяжелымъ гнетомъ давилъ его роковой вопросъ о насущномъ кускѣ хлѣба и неизвѣстности относительно будущаго своего существованія; не стало прежняго мужества въ характерѣ и твердости воли, не сохранилось и прежней полной ясности умственныхъ силъ... И вотъ послѣдній прощальный актъ его службы и жизни завершился не покойными и тихими мыслями, исполненными горделиваго сознанія своихъ трудовъ, а мыслями и чувствами исключительно на тему о средствахъ дневнаго пропитанія...

Наши воспоминанія необходимо обнимаютъ конецъ служебной дѣятельности Е. С—ча; посему всѣ особенности въ характерѣ Е. С—ча мы брали какъ особенности, сложившіяся въ немъ, можетъ быть, только уже за этотъ періодъ времени. А имѣя предъ собою именно таковой образъ Е. С—ча, мы только съ чувствомъ признательности къ ветерану педагогу можемъ окончить свои воспоминанія, будучи твердо увѣрены въ томъ, что предъ судомъ совѣсти всѣхъ своихъ бывшихъ питомцевъ Е. С—чъ изъ своего замогильнаго и уже безпристрастнаго бытія можетъ безъ сму-

щенія сказать: „si mediocribus ac paucis vitiis natura mea mendosa fuerat, causae his erant tempora et mores!“...

Отвѣтимъ же и мы ему однимъ общимъ и единодушнымъ искреннимъ пожеланіемъ: „sif tibi terra levis“!

Чтеніе для простаго народа о вредныхъ слѣдствіяхъ пьянства *).

Съ завтрашняго дни **) на Руси православной начнется такъ—называемая „масляница;“ а у насъ, вмѣстѣ съ нею, наступитъ самое безшабашное, отвратительное пьянство. Правда, нашъ народъ любить выпить во всякое время, но во дни масляницы онъ пьетъ поголовно, безъ различія пола и возраста: на масляницу пьютъ парни и дѣвки, мужики и бабы, старики и старухи и, тяжело сказать, пьютъ даже малыя дѣти. Куда ни взглянешь, гдѣ ни пройдешь, вездѣ увидишь или встрѣтишь пьянаго человѣка. Никакія убѣжденія, ни угрозы тутъ не дѣйствительны. „Такова ужъ масляница; на то она и дана, чтобы пить до дна“, говорятъ, обыкновенно, опьянѣвшіе, простые люди. Но, друзья мои, предаваясь невождержанію всегда, а во дни сырной недѣли въ особенности, думали-ли вы, когда либо, о томъ, какъ губителенъ порокъ пьянства? Для общей нашей пользы нахожу необходимымъ потолковать съ вами нынѣ о пагубныхъ его слѣдствіяхъ.

Пьянство есть одно изъ величайшихъ золъ, существующихъ на землѣ. Каждаго человѣка, предающагося ему, оно

*) Изъ воскресныхъ, виѣбогослужебныхъ соборіаній, открытыхъ въ с. Пенѣнѣ въ августѣ 1882 г. съ благословенія Его Преосвященства по программѣ, рассмотрѣнной бывшимъ благочиннымъ Пенз. град. церкви о. Г. С. Соколовымъ и утвержденной Его Преосвященствомъ.

**) Чит. въ нед. илосупстную.

дѣлаеть врагомъ Божіимъ, врагомъ себѣ, врагомъ общества и семейства. — Сотворивъ человека, Господь Богъ наградиъ его всѣми сокровищами безсмертной души, поставиъ его царемъ надъ дѣлы рукою своею; подъ нозъ его покориъ овцы и волы вся, еще же и скоты польскія и птицы небесныя и рыбы морскія; умалиъ его малымъ чимъ отъ Ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его (Пс. VIII, ст. 6—10), съ тою цѣлію, дабы онъ, какъ разумное твореніе Божіе, какъ царь сего міра (Быт. 1, 28), такъ сказать, отъ лица всей вселенной, возсылалъ славу Господу. И тотъ, кто не славить Господа, есть противникъ Божій, врагъ Его. Разберите же теперь жизнь человека, предающагося невоздержанію, и посмотрите, — отвѣчаетъ ли она столь великому назначенію Творца? Конечно, нѣтъ! Пьяному не до прославленія имени Божія. Всѣ его помышленія, чувства и желанія направляются исключительно къ одной цѣли — къ своему излюбленному идолу — какъ-бы поскорѣе напиться. Но коль скоро человекъ упивается, тогда въ душѣ его нѣтъ ничего святаго. Одно глумленіе надъ святымъ, одно богохульство наполняетъ все существо его. Ни одинъ изъ упившихся ни утромъ, ни вечеромъ Богу не молится. Утромъ, когда вся тварь славить Творца, предающійся нетрезвости, безъ молитвы, даже не умывшись, бѣжитъ въ кабакъ, чтобы снова отуманить свою пьяную голову. А напившись, къ вечеру домой идетъ, прямо, гдѣ ни пошло, спать ложится даже безъ крестнаго знаменія, потому что отяжелѣвшія руки отказываются служить ему. О хожденіи же въ церковь у него и помину нѣтъ; да пьяному и некогда. Люди добрые, въ воскресные и праздничные дни, къ литургіи идутъ, а предающійся нетрезвости, въ разтрепанномъ видѣ, въ кабакъ бѣжитъ. Добрые люди въ храмъ Богу молятся, благодарятъ Его за успѣхъ въ дѣ-

лахъ и просать у Него помощи въ трудахъ будущей педѣли, а пьяница въ кабацѣ пѣсни оретъ, или идетъ по улицѣ съ шумомъ и крикомъ, не стѣсняясь ни храмомъ Божіимъ, ни тѣмъ, что въ храмѣ Божіа служба идетъ. Вотъ нынѣ день воскресный, а сколько нынѣ народу въ храмѣ было? Гдѣ онъ? На работѣ? Нѣтъ! Масляница еще не наступила, а вы уже слышите эти безобразныя завыванья и гиканья, что раздаются сію минуту на улицѣ, почти подъ окнами сего св. храма. Эти безобразія творятъ, по большей части, тѣ, кои сегодня не были у службы Божіей. Въ то время, когда мы съ вами молились здѣсь, они были тамъ,—въ вертепѣ пьянства, и вотъ, напившись, идутъ домой, чтобы, проспавшись, снова унитъ къ вечеру. Скажите-же этимъ нерадивцамъ, что они худо дѣлаютъ, мѣняя дѣло Божіе на бѣсовское, именемъ Божіимъ возвѣстите имъ, что всякій мѣняющій молитву общественную, прославленіе имени Божіа на отвратительное пьянство, изъ излюбленнаго творенія Божіа дѣлается другомъ дьявола, коему, какъ и исполнителю навѣтовъ его, противно всякое дѣло и мѣсто Божіе.

Дѣлаясь чрезъ пьянство врагомъ Божіимъ, предающійся неумѣренному употребленію вина, дѣлается и врагомъ самому себѣ въ физическомъ и нравственномъ отношеніи. Взгляните на пьянаго человѣка;—что онъ—разумное созданіе Божіе или животное безсловесное? По моему мнѣнію, едвали не хуже послѣдняго. Лай собаки имѣетъ даже нѣкоторую цѣль; чрезъ него хозяинъ узнаетъ о приближеніи къ дому его посторонняго человѣка. Но какую цѣль имѣетъ бессмысленная ругань пьянаго человѣка? А вѣдь всѣхъ онъ ругаетъ, оскорбляетъ почти cadaго, попадающагося ему на глаза, дразнитъ, задираетъ.—Лошадь, напримѣръ, бьетъ ни за что, ни про что, посуду и все, что подъ руку ни попало,

также бьетъ; за чѣмъ, для какой цѣли? Всѣми своими дѣйствіями и поступками онъ производитъ только смѣхъ въ толпѣ уличныхъ зѣвакъ и—сожалѣніе благомыслящихъ людей. Можетъ-ли пользоваться, хотя малымъ уваженіемъ постороннихъ людей тотъ, который самъ подвергаетъ себя насмѣшкамъ и оскорбленіямъ? Да и за что могли-бы почитать его добрые люди? Нѣтъ, кто не умѣетъ дорожить собой, тотъ не жди уваженія отъ другихъ. Пьяница, доколѣ онъ пьяница, терять уваженіе къ себѣ навсегда и безвозвратно.

Унижая себя въ нравственномъ отношеніи, предающійся пьянству убиваетъ себя физически, а потому есть самоубійца. Всѣми умными людьми давно признано, что водка—ядъ. Нерѣдко бываетъ, что она, принятая человекомъ въ излішнемъ количествѣ, убиваетъ его почти моментально, какъ это недавно случилось съ женою цѣловальника нашего сельскаго, злосчастнаго кабака; но большею частію вино постепенно, какъ медленный ядъ, отравляетъ организмъ человека, разрушаетъ здоровье и шагъ за шагомъ ведетъ его къ могилѣ. Доказательства сему на-лицо. Въ нашемъ приходѣ, не въ обиду будь сказано, найдется не мало людей, предающихся сему губельному пороку. Спросите этихъ добителей „горемычю“, что они чувствуютъ послѣ опьяненія? Едва только ярый любитель „залить“ начинаетъ отрезвляться, онъ чувствуетъ изнеможеніе во всѣхъ тѣлѣ, какъ послѣ тяжелой болѣзни. Голова его не можетъ подняться съ грязнаго, заляженного дѣла. Она буквально трещитъ, какъ будто тысячи кузнечиковъ или сверчковъ забралась въ мозгъ и начали распѣвать тамъ всю музыку. Головокруженіе, какъ въ горячкѣ, тошнота и рвога, какъ при холерѣ. Отрезвляющійся крихтитъ и охаетъ; руки его, ноги, ребра и всѣ суставы болятъ, какъ будто накануне колоти-

ли его. Пища дѣлается ему противной, потому что на желудкѣ у него ужъ больно скверно чувствуется, да изо рта несеть, точно изъ хлѣва скотскаго. До пищи-ли тутъ? Одна только жажда мучить съ похмѣлья. Пьетъ упившійся утромъ цѣлыми чашками; но и вода-то вѣдь въ прокъ нейдетъ, — обратно выходитъ, гонимая парами винными, какъ отравою. Сплошь-да-рядомъ бываетъ, что иной любитель виннаго зелья не ѣстъ не только сутки, но и болѣе. А это нѣсколько дней сокращаютъ жизнь человѣка, по меньшей мѣрѣ, на пять лѣтъ. Словомъ, опытъ показываетъ, что всѣ, неумѣренно предающіеся вину, дѣлаются вялыми, къ труду лѣнивыми, къ работѣ мало способными, что доказываетъ истощеніе въ нихъ силъ тѣлесныхъ. Замѣчено также, что люди нетрезвые преждевременно старѣются, часто впадаютъ въ болѣзни и въ цвѣтущихъ лѣтахъ сходятъ въ могилу; чахотка, бѣлая горячка, сведеніе рукъ и ногъ, какъ вѣрные спутники пьянства, безпощадно убиваютъ всѣхъ подверженныхъ ему. Кто-же будетъ отрицать, что пьяницы не самоубійцы, а слѣдовательно и не враги себѣ?

Далѣе, — вредъ отъ пьянства не ограничивается однимъ человѣкомъ, преданнымъ этому пороку. Зло пьянства даетъ себя чувствовать и другимъ, болѣе или менѣе соприкасающимся пьяному человѣку. И прежде всего оно даетъ себя чувствовать семейнымъ пьянаго. Пьяный домохозяинъ — Божье наказаніе для семейства. Пьяные, по большей части, буйны. Но на комъ пьяница можетъ излить все свое безумное зло? На постороннихъ? Но это не всегда выгодно для боковъ и лица нетрезваго. А потому все его бѣшенство, обыкновенно, обрушивается на его беззащитную жену и малолѣтнихъ дѣтей. Вслѣдствіе сего, несчастная жена пьяницы всегда въ слезахъ, всегда уныла и въ слезахъ, дѣти — запуганы и забиты; въ ихъ глазахъ всегда какой-то страхъ;

при встрѣчѣ съ людьми чужими, они или убѣгаютъ, или жмутся въ уголь. Даже ласки посторонняго человека они боятся. Попробуйте обласкать ребенка пьянаго отца. Онъ сначала отъ вашей ласки задрожитъ, какъ осиновый листъ, а затѣмъ пронзительно закричитъ—„мама, мама“—и спрячетъ свое, мокрое отъ слезъ лицо, въ свои рученки такъ, что и не разожмешь ихъ. А отчего такая дикость? Да оттого, что ласка пьянаго отца, глаженіе по головкѣ своего ребенка весьма часто оканчивается безумнымъ, отцовскимъ трепаньемъ его за волосы. Жалкое положеніе! Невольно иногда закапають слезы, когда смотришь на семью человека, предающагося неумѣренному употребленію вина.

Но это еще не все. Извѣстно, что хозяйство нетрезваго находится въ самомъ плачевномъ положеніи; а при дурномъ хозяйствѣ крестьянской семьи плохо живется. Потому-то семья пьяницы, мучась нравственно, терпитъ еще холодъ и голодъ. Посмотрите на жилище пьянаго. Изба его раскрыта; взойдите въ нее—тамъ сырость, грязь, ужасная нечистота и нестерпимый холодъ. Хозяйка его, большею частію, сидитъ на печи, безъ всякаго дѣла, потому что отъ холода коченѣютъ руки и нѣтъ никакой возможности работать; ребятишки, коихъ у пьяницъ, какъ на грѣхъ, всегда бываетъ много, оборванные, замазанные жмутся около матери; а тѣ изъ нихъ, коимъ нѣтъ мѣста около матери, нерѣдко забираются въ худо отопленную печь, чтобы не умереть отъ холода. Недавно мнѣ пришлось быть въ домѣ одного изъ несчастныхъ, пьяныхъ людей, впрочемъ не здѣсь, а въ одной изъ нашихъ приходскихъ деревень. И что-же я увидѣлъ въ немъ? Около шестка дѣтскую колыбель, съ лежащимъ въ ней ребенкомъ, покрытымъ какими-то отвратительными лохмотьями; а сестренка этого младенца лежала на печи и оттуда убаюкивала малютку. Матери этихъ несчаст-

стныхъ дѣтей не было дома; она отогрѣвалась у сосѣда, а отецъ?... отецъ былъ въ кабацѣ. Взгляните на дворъ нетрезваго? И тутъ вы не найдете ничего отраднаго. Скота у него почти нѣтъ никакого: ни лошади, ни коровы. Малымъ дѣткамъ, любителямъ молочка, и полакомиться нечѣмъ. Посмотрите въ его амбары?—они пусты; скоро, скоро у жены и дѣтей не будетъ даже и горѣлой корки, чтобы утолить голодъ. И если добрые люди не принесутъ хлѣба, или пьяный отецъ не отдастъ своего осмилѣтняго сынишку въ пастухи съ тѣмъ, чтобы на одну часть, вырученныхъ отъ этой безотрадной сдѣлки, денегъ купить семьѣ хлѣба, а другую снести въ кабацѣ,—несчастливая семья хоть съ голоду умирай. Словомъ, семья пьяницы переносить всегда и во всемъ ужасныя бѣдствія. Хорошо описываетъ домашній бытъ нетрезвыхъ одинъ изъ умныхъ русскихъ людей *) Вотъ какъ онъ говоритъ объ немъ:

„Какъ мы видимъ часто

Межъ простыхъ людей,

Что у нихъ несчастья

Идутъ отъ нитей“

„Мужички лишь встанутъ,

Въ кабачокъ идутъ,

Дома кой-что стянутъ

И туда несутъ“.

„Тотъ идетъ съ овчиной,

Тотъ идетъ съ холстомъ,

Добытымъ съ кручиной,

Съ тягостнымъ трудомъ“

„Въ ихъ семьяхъ голодныхъ

Плачь и воли женъ,

И

*) Плетневъ въ „Руков. для сельскихъ пастырей“ изъ 1878 г., стр. 592.

Дѣти ихъ безплодный
Испускають слезы...

Что можетъ быть плачевнѣе этого состоянія? А между тѣмъ, — посмотришь, невольно подумаешь: точно многихъ изъ насъ описывалъ въ стихахъ своихъ умный русскій чело-вѣкъ. Словно онъ былъ въ нашемъ селѣ и глядѣлъ, какъ многіе изъ насъ пропивали въ кабакѣ послѣднее свое до-стоиніе и чуть не „по-міру“ пускали свои голодные семьи... Вѣрно изреченіе премудраго царя Соломона: *всякъ бо пѣ-ница обвиняетъ и блещетъ съ домашними своими въ раздранная* (Прит. XIII, 20—21). Это-ли еще не враги семействъ своихъ?

Предающійся невоздержанію служить обремененіемъ и для общества. Всякій знаетъ, что пѣницы, раззорившись отъ своего губительнаго порока, всегда оказываются неисправ-ными плательщиками государственныхъ, земскихъ и обще-ственныхъ повинностей. Нечего также доказывать, что за пѣницу нерѣдко вносятъ подати общество. Но особенную обузу составляетъ пьяный чело-вѣкъ своему общественному начальству. Послѣднему едва-ли не каждый день приходится возиться съ пѣницей. Каждый почти день оно сажаетъ его въ общественную арестантскую или за буйство или потому, что онъ, потерявши отъ вина всякое чувство, въ безобраз-номъ видѣ на улицѣ валяется. Не проходитъ почти ни од-ного волостнаго суда, при коемъ невоздержный не являл-ся бы или въ качествѣ обвиняемаго, или какъ обвинитель. Бывъ въ пьяномъ видѣ, онъ или обругалъ ни въ чемъ не-виннаго сосѣда, либо избилъ кого нибудь, или избили его самого за срамныя рѣчи. Никакія мѣры, принимаемыя начальствомъ противъ такихъ людей, не дѣйствительны. Пѣ-ницы глухи къ вразумленіямъ и нечувствительны къ нака-заніямъ. Наказанные по суду, они къ вечеру того же дня,

въ который получили должное возмездіе за свое дурное поведеніе, снова оказываются въ арестантской, чтобы опять явиться предъ судомъ. Недаромъ же у насъ всѣхъ пьяницъ прозвали „общественной чумой“. И это справедливо. Какъ трудно прекратить развитіе чумы, такъ же точно трудно сдѣлать пьяницу добрымъ членомъ общества.

Но на этихъ, такъ сказать, мелкихъ преступленіяхъ противъ общественной тишины и спокойствія не останавливается пьяный человѣкъ. Пьянство ведетъ его къ большимъ преступленіямъ. Когда отъ невоздержанія, потери времени и отвращенія къ труду у пьяницы не остается ни копейки денегъ, ни хлѣба, ни доскута холстины, за которые можно бы добыться водки, тогда онъ, чтобы удовлетворить своей страсти, рѣшается сначала на воровство, затѣмъ на грабительство, отъ коего до убійства одинъ только шагъ. Исторія преступленій доказываетъ это поразительнымъ образомъ. Совершено ли, на прим., грабительство, — судъ выясняетъ, что преступники были въ пьяномъ видѣ. Совершено ли убійство, — оказывается, что убійцы вышли предварительно. Произведено ли святотатство, — опять тоже самое. И это естественно. Какъ бы не оскотинился человѣкъ, до какого бы дурства не довелъ свой характеръ, онъ, пока есть въ немъ сознаніе, не чуждъ еще искры Божіей, горящей въ его совѣсти и осуждающей за задуманное преступленіе. Но разъ сознаніе заглушено одуряющимъ виномъ, человѣкъ смѣло посягаетъ на чужое добро, проливаетъ кровь своего ближняго и святотатственно налагаетъ свою руку на достояніе церковное — достояніе Божіе. „Если прослѣдить исторію злодѣевъ и узнать, отъ чего человѣкъ дошелъ до извѣстныхъ преступленій,“ — говорится въ одномъ сочиненіи для простаго народа, — „окажется, что большая часть ихъ начали съ водки, дошли до пьянства; прощали все свое

имущество, сдѣлались зѣтѣмъ ворами, а потомъ грабителями и убійцами^{*)}. Примѣръ сему мы имѣемъ предъ собственными своими глазами. Припомните, три года тому назадъ, грабительство, совершенное двумя нашими однообщественниками. Съ чего они начали цѣлый рядъ своихъ преступлений? Съ пьянства. Пропивши отцовское достояніе, пустивши мать и семью „по-міру“, облазивши нѣскольکو чужихъ амбаровъ и сундуковъ, кончили тѣмъ, что отправлены были въ ссылку, въ Сибирь, какъ негодные члены общества, какъ враги его.

Таково-то пьянство; вотъ какъ тибельны плоды его! А потому, скажемъ словами того же умнаго русскаго чело-вѣка:

„Руси православной

Православный людъ!

Лучше жить исправно

И беречь свой трудъ.“

„Не ходи въ губительный

Для души притонъ;

Всѣмъ ядъ заразительный

Разливаетъ онъ.“^{**)}

Свящ. Л. Ключовъ.

^{*)} Воскр. Бес. Моск. Общ. люб. дух. просв. за 1871 г.

^{**) Тамъ-же, стр. 503.}

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Нужда въ собираніи матеріаловъ дѣятельности духовенства по народному образованію. Религіозно-правственныя чтенія и собесѣдованія. Посѣщеніе преосвящ. подольскимъ епархіальнаго сѣзда и обращеніе его къ духовенству. Предложеніе церквамъ о пріобрѣтеніи издѣланныхъ иконъ Исаіевскаго собора. Распоряженіе Св. Синода о поступленіи въ монашество. Мѣры къ изученію положенія духовныхъ миссій на востокѣ. Введеніе уроковъ по Закону Божію въ VIII кл. женскихъ гимназій. Экзамены въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Моск. епархіи. Поступленіе въ монашество. Награды и назначенія.

Статья о. Масловскаго объ участіи духовенства саранскаго уѣзда въ народномъ образованіи дала поводъ Церковному Вѣстнику къ такому замѣчанію: „теперь настала пора позаботиться о представленіи прежней и нынѣшней своей дѣятельности по народному образованію въ подлежащемъ свѣтѣ, чрезъ собираніе и обнародованіе отчетовъ, подобныхъ отчету о. Масловскаго—о дѣятельности саранскаго духовенства. Отъ души желаемъ, чтобы такихъ отчетовъ являлось какъ можно болѣе. Духовенству стоитъ потрудиться надъ этимъ дѣломъ: вѣдь трудятся же свѣтскіе люди и трудятся замѣчательно много надъ собираніемъ матеріала противъ духовенства... Духовенство наше обязано потрудиться въ этомъ отношеніи не только для „внѣшнихъ“, но и для самого себя, для собственной нравственной пользы, для возбужденія въ своей средѣ соревнованія и подражанія однихъ—менѣе энергичныхъ дѣятелей другимъ—болѣе ревностнымъ.

— По газетнымъ извѣстіямъ религіозно-правственныя чтенія прививаются все болѣе и болѣе и видимо соотвѣтствуютъ запросамъ общества. Такъ, въ Одессѣ, по воскреснымъ днямъ, въ теченіе великаго поста, велись религіозно-правственныя чтенія. Такія же чтенія открыты въ 3 церквахъ г. Тамбова.

— Преосвященный Амвросій предложилъ открыть въ Харьковѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, по воскреснымъ днямъ

церковныя собесѣдованія, въ которыхъ будутъ излагаемы передъ народомъ: священная исторія ветхаго и новаго завета, догматы вѣры, правила жизни христіанской, ученіе о святыхъ таинствахъ и богослуженіи.

— Съ 6 марта открыты релігіозно-нравственныя бесѣды въ г. Дмитровѣ, при соборѣ.

— „Оренбургскій листокъ“ сообщаетъ, что духовныя бесѣды видимо привлекали сочувствіе жителей Оренбурга. Въ соборномъ храмѣ произошло уже одиннадцать бесѣдъ, собирающихъ многочисленныхъ слушателей; въ виду этого преосвященный разрѣшилъ новыя церковныя чтенія, съ миссіонерскою цѣлю, которыя будутъ происходить въ помещеніи Оренбургской станичной школы.

— Въ Москвѣ, 6 марта, открыты епископомъ Мисаиломъ въ присутствіи московскаго генералъ-губернатора во 2-й народной таганской читальнѣ собесѣдованія съ раскольниками. Эти собесѣдованія устроены духовнымъ отдѣломъ при московской коммисіи народныхъ чтеній. Стеченіе народа на открытіе собесѣдованій было громадное.

— Въ „Подольск. Еп. Вѣд.“ сообщается слѣдующій, не лишенный значенія, фактъ изъ епархіальной жизни. Мѣстный преосвященный Іустинъ, воспользовавшись собравшимся въ январѣ мѣсяцѣ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, явился лично на съѣздъ и сдѣлалъ такое заявленіе духовенству. „Я счелъ благовременнымъ и нужнымъ посѣтить васъ и побесѣдовать съ вами, сказалъ преосвященный. Особенность настоящаго положенія и состоянія епархіи вызвали меня на это. Съ тяжелымъ чувствомъ я ѣхалъ въ Подолію, такъ какъ не радостныя вѣсти получалъ и на мѣстѣ въ Харьковѣ и на пути въ Подолію о духовенствѣ здѣшней епархіи. А вскорѣ по пріѣздѣ моемъ въ Каменецъ-Подольскъ полученъ былъ и отчетъ ревизовавшаго въ прошедшемъ году

семинарію—члена ревизора учебнаго комитета г. Керскаго, въ которомъ о духовенствѣ Подольской епархіи сказано много неутѣшительнаго⁴. Приведи за тѣмъ выдержки изъ отчета, преосвященный продолжалъ: „вы сами видите, что духовенство епархіи стоитъ въ глазахъ высшей власти не высоко. Поэтому прошу васъ: воспримите отъ нерадѣнія и безпечности; постарайтесь поднять на должную высоту свое пастырское званіе; служите Богу и церкви Божіей по долгу совѣсти и присяги; бойтесь страшной отвѣтственности предъ Богомъ. Нерадѣющихъ о себѣ и безпечныхъ въ своей службѣ сами исправляйте мѣрами братскаго вразумленія, наставленія, обличенія. Благодѣтельные сѣзды представляютъ вамъ для этого самыя благопріятныя случаи: здѣсь при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ, а въ случаѣ нужды и при всѣхъ, обличайте и наставляйте своего пошатнувшагося въ служебномъ, или нравственномъ отношеніи собрата, и здѣсь же побольше разсуждайте о своемъ служеніи, своихъ обязанностяхъ и отношеніяхъ къ пасомымъ“... Въ заключеніе владыка выразилъ надежду, что слова его будутъ приняты духовенствомъ съ добрымъ чувствомъ и, при помощи Божіей, принесутъ благія послѣдствія.

— Въ „Церк. Вѣстн.“ напечатано опредѣленіе Св. Синода касательно иконъ, находившихся прежде, до замѣны ихъ мозаическими, въ иконостасахъ Исакиевскаго собора. Всѣхъ иконъ 21; пять изъ нихъ оригиналы, а остальные хорошія коніи съ оригиналовъ знаменитыхъ нашихъ художниковъ, какъ то Брюлова, Кефа и др. Иконы эти переданы теперь въ распоряженіе Св. Синода и могутъ быть отпущены въ существующіе или вновь устрояемые соборные и другіе храмы, которые наиболѣе въ томъ нуждаются и, по своей обширности, могутъ помѣстить у себя тѣ или другія изъ вышеупомянутыхъ иконъ,—о чемъ епархіальныя началь-

ства, въ вѣдѣніи коихъ окажутся такіе храмы, имѣютъ войти съ представленіемъ въ Св. Синодъ. При опредѣленіи приложенъ и списокъ самыхъ иконъ, съ указаніемъ ихъ размѣровъ и стоимости. Достаточнымъ храмамъ представляется очень удобный и рѣдкій случай за недорогую сравнительно цѣну пріобрѣсти иконы высокой художественной работы.

— Св. Синодъ, имѣя въ виду повтореніе въ разныхъ епархіяхъ случаевъ посвященія въ іродіаконскій и іеромонашескій саны лицъ, которыя до поступленія въ монашество были обязаны двумя и тремя браками, опредѣлилъ: подтвердить епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, въ устраненіе на будущее время подобныхъ случаевъ предварительно рукоположенія монашествующихъ лицъ въ священныя саны тщательно удостовѣрялись, не состояли ли эти лица до поступленія въ монашество въ бракъ и въ какомъ именно, и при этомъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность настоятелямъ и благочиннымъ монастырей, въ существующихъ при монастыряхъ, на основаніи ст. 1.128 т. IX св. зак. (изд. 1876 года), записныхъ книгахъ, обозначать со всею точностію, кто изъ монашествующихъ лицъ до поступленія въ монашество состоялъ въ супружествѣ и послѣ какого брака, оставшись вдовъ, поступилъ въ монашество. О чемъ для точнаго исполненія дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами.

— Св. Синодомъ рѣшено отправить въ Америку полковника Сумарокова, хорошо знакомаго по прежней своей службѣ съ миссіонерскою дѣятельностію въ Восточной Сибири и въ Туркестанскомъ краѣ, для изученія истиннаго положенія нашихъ духовныхъ миссій на дальнемъ Востокѣ и на Алеутскихъ островахъ. При этомъ на него возложено собраніе свѣдѣній по возбужденному вопросу о

передать церкви Алеутской епархii (въ Сѣверной Америкѣ) въ завѣдываніе Японской духовной миссіи.

— До сихъ поръ не было введено преподаванія закона Божія въ VIII классѣ женскихъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, такъ какъ классъ этотъ долженъ былъ служить для практической подготовки учащихся въ немъ дѣвицъ къ предстоящей имъ педагогической дѣятельности. Теперь на законъ Божій предположено удѣлять въ этомъ классѣ по 2 урока въ недѣлю, въ виду того, что окончившимъ курсъ часто самимъ приходится преподавать законъ Божій въ начальныхъ школахъ, за недостаткомъ учителей и почти всегда заниматься его преподаваніемъ при домашнемъ обученіи.

— Въ Св. Синодѣ въ началѣ прошлой недѣли былъ рѣшенъ вопросъ объ экзаменахъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Экзамены во всѣхъ учебныхъ духовныхъ заведеніяхъ, находящихся въ предѣлахъ Московской епархii, постановлено окончить къ 15-му мая. Начнутся экзамены съ пятой недѣли великаго поста.

— Одинъ изъ доцентовъ духовной академіи, магистръ Александръ Васильевичъ Вадковскій, 4 марта принялъ монашескій санъ. Одинъ изъ профессоровъ Кіевской духовной академіи также принимаетъ монашество.

— „Новости“ слышали, что обычныя пасхальныя награды и производства по всѣмъ вѣдомствамъ будутъ въ текущемъ году назначены лишь въ маѣ мѣсяцѣ во время коронаціи.

— „Московскія Вѣдомости“ слышали, что на вакантную кафедру пермской епархii перемѣщается епископъ курскій Ефремъ; въ Курскъ назначается ректоръ Кіевской духовной академіи, епископъ Уманьскій Михайлъ; ректорскую же должность въ академіи займетъ инспекторъ, архимандритъ Сильвестръ.

— „Екатери́н. Листокъ“ слышалъ, что ректоръ Екатери́нославской духовной семинаріи о. архимандритъ Далмать назначается епископомъ Новомиргородскимъ, викаріемъ Херсонской епархіи и будетъ хиротонисованъ въ Одессѣ.

— „Благовѣсть“ сообщаетъ, что протоіерей Михаилъ Разногорскій оставляетъ занимаемая имъ нынѣ должности ректора мѣстной семинаріи и редактора „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, и переводится въ Москву въ храмъ Христа Спасителя.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Отъ совѣта состоящаго подъ высочайшимъ покровительствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, прибалтійскаго православнаго братства Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери.

Во времена Царя Алексѣя Михайловича нѣкоторые православныя семейства, изъ-за религіозныхъ преслѣдованій въ Литвѣ, бѣжали оттуда въ Курляндію и нашли тамъ пріютъ и покровительство на герцогскихъ земляхъ имѣнія Гольмгофъ. Впослѣдствіи это селеніе было переименовано въ городъ Якобштадтъ, а православные жители его получили разрѣшеніе устроить православный храмъ во имя Спасителя Святаго Духа.

Тутъ же при храмѣ былъ основанъ, затѣмъ, соименный съ нимъ Святодуховскій монастырь, вскорѣ прославившійся чудотворною иконой Якобштадтской Божіей Матери. Икона эта чтится и доселѣ чудотворною и для поклоненія ей стекается немалое число богомольцевъ не только православнаго, но и другихъ вѣроисповѣданій.

Храмъ Св. Духа, съ находящеюся при немъ малою церковью во имя Николая Чудотворца, весьма долго былъ

единственными православными храмами въ этой мѣстности. Здѣсь завоеватель Лифляндіи, извѣстный фельдмаршалъ, графъ Б. П. Шереметевъ, приносилъ благодарственные моления за дарованную ему побѣду. Въ 1818 году монастырь былъ упраздненъ и церковь во имя Сочествія Святаго Духа была обращена въ приходскую; тѣмъ не менѣе, старинный храмъ привлекалъ, попрежнему, богомольцевъ, въ особенности же въ 1845—1848 годахъ, когда стремленіе латышей и эстовъ къ переходу въ православіе проявлялось съ наибольшею силой. Но каково бы ни было усердіе къ сему старѣйшему въ краѣ храму, время брало свое, и храмъ, неподдерживаемый, сталъ приходить въ ветхость, почти въ разрушеніе, такъ что въ 1850 году въ немъ было прекращено богослуженіе, и икона, чтимая чудотворною, перенесена въ сосѣднюю съ нимъ Николаевскую церковь. Между тѣмъ, въ послѣднее время, произошли такіа событія, которыя должны были признаны знаменитыми и должны были вызвать (и дѣйствительно вызвали) въ мѣстномъ православномъ населеніи благочестивое желаніе возобновить древній Святодуховскій храмъ въ его прежнемъ видѣ и снова водворить въ немъ св. икону. Въ 1878 году Якобштадтъ опустошенъ былъ страшнымъ пожаромъ, искры и головни неслись прямо на Святодуховскій храмъ, но когда обнесена была, съ молебнымъ пѣніемъ, икона Якобштадтской Божіей Матери вокругъ прежняго, опустѣлаго мѣста селенія ея, то вѣтеръ принялъ внезапное иное направленіе и храмъ Сочествія Св. Духа остался цѣль и невредимъ. Въ 1881 году огонь ворвался въ самую церковную ограду, истребилъ жилище настоятеля и повредилъ Николаевскую церковь, но Святодуховскій храмъ, отстоявшій отъ горѣвшихъ жилыхъ зданій и Николаевской церкви всего на нѣсколько сажень, остался снова нетронутымъ.

Видя въ этихъ событіяхъ знаменіе Господне и вѣруя, что дважды чудесно спасенный отъ истребленія храмъ хранится Десницею Всевышняго для благолѣпнаго обновленія и водворенія въ немъ святой иконы Якобштадтской Богоматери, мѣстные ревнители православія обратились въ совѣтъ Прибалтійскаго братства Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери съ просьбою объ оказаніи содѣйствія къ возобновленію этого храма, каковая просьба принята совѣтомъ вполнѣ сочувственно и съ искреннимъ желаніемъ исполнить ее. Къ этому побуждаетъ совѣтъ и уваженіе къ Святодуховскому храму, какъ древнему памятнику православія на прибалтійской окраинѣ, и то соображеніе, что храмъ этотъ, и въ нынѣшнемъ своемъ убогомъ состояніи благоговѣнно чтимый мѣстнымъ православнымъ населеніемъ, по возобновленіи, принявъ благолѣпный видъ и въ то же время сохранивъ всѣ особенности своей древней архитектуры и устройства, послужитъ къ вѣщему удовлетворенію религіозныхъ чувствъ православныхъ жителей края, а вмѣстѣ и тѣхъ ревнителей церкви, которые сочувственно отзовутся къ настоящему предположенію изъ остальныхъ мѣстностей имперіи. Совѣтомъ братства уже сдѣлано распоряженіе объ освидѣтельствованіи Святодуховскаго храма для опредѣленія того, въ чемъ именно должны состоять строительныя работы; по первоначальному же исчисленію, требующаяся на это сумма простирается до 16,000 руб. Для удовлетворенія этой потребности, совѣтъ братства открываетъ спеціальныи сборъ пожертвованій. Въ кассѣ братства имѣются уже нѣкоторыя пожертвованія, въ томъ числѣ 2,000 руб., пожертвованныя на этотъ предметъ почетнымъ братчикомъ И. И. Смирновымъ.

Въ надеждѣ найти сочувственный откликъ, совѣтъ Прибалтійскаго братства обращается къ членамъ братства и ко всѣмъ вообще ревнителямъ православной вѣры и церкви, съ

настоящимъ воззваніемъ, приглашая ихъ оказать, своими приношеніями, содѣйствіе къ возстановленію древняго Якобштадтскаго храма. Пожертвованія, съ приложеніемъ номинальныхъ записокъ о здравіи и за упокой, можно адресовать въ Ригу, на имя епископа Рижскаго, преосвященнаго Доната, въ канцелярію его преосвященства, и въ С.-Петербургъ на имя совѣта Прибалтійскаго православнаго братства, въ домъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, у Александринскаго театра.

Въ учебномъ магазинѣ (Москва, Кузнецкій мостъ) можно получать слѣдующія общедоступныя богословскія чтенія, произнесенныя въ залѣ Московск. Город. Думы, въ 1881—1882 годахъ отъ Московской Комиссіи народныхъ чтеній.

1. Амвросія преосвящ. О свободѣ печати съ точки зрѣнія православной церкви, ц. 15 коп.

2. Смирнова прот. О Богѣ, какъ высочайшемъ Духѣ, цѣна 25 коп.

3. Монсветова свящ. Объ отношеніи естественныхъ наукъ къ Библейскому сказанію о происхожденіи человѣка, цѣна 25 коп.

4. Соколова проф. О вліяніи Христіанства на бытъ Европейскаго Общества и о заслугахъ Христіанской церкви для Европейскаго Общества въ эпоху переселенія народовъ, ц. 25 коп.

5. Вѣляева доцента Моск. дух. акад. Значеніе повѣствованія Боговидца и Пророка Моисея о сотвореніи человѣка, ц. 25 коп.

6. Петропавловскаго свящ. Богочеловѣческій образъ Іисуса Христа, ц. 35 коп.

7. Смирнова свящ. Женщина въ христіанствѣ и въ христіанствѣ, ц. 30 коп.

Въ Синодальной книжной лавкѣ, въ Москвѣ на Никольской улицѣ, имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ.

Тріодъ Постная или Тріодіонъ. Р. К. Ф.

Въ листъ, съ кин. Въ перепл. кожан. . . . 5 50 10

безъ перепл. . . . 4 60 8

Въ 4 д. безъ кин. Въ перепл. кожан. . . . 2 70 7

кор. . . . 2 50 7

бум. . . . 2 35 5

Въ 8 д. съ кин. Въ перепл. кожан. . . . 3 — 7

кор. . . . 2 85 7

бум. . . . 2 75 5

Служба на каждый день первыя

седмицы Великаго поста.

Въ 4 д. въ 2 кн. Въ перепл. кожан. . . . 4 20 5

бум. . . . 3 50 4

Часословъ.

Въ 8 д. съ кин. Въ переплетъ кожан. . . . — 55 2

бум. . . . — 40 1

Въ 32 д. съ кин. Въ перепл. кожан. . . . — 40 1

колен. . . . — 65 1

бум. . . . — 25 1

Послѣдованія, помѣщенные въ

Часословъ, продающіяся отдѣльными

книжками.

Въ 8 д. безъ кин. Въ перепл. бумажн.

Полунощница . . . — 3 1

Утреня и первый часъ . . . — 4 1

Часы: третій, шестой и девятый . . . — 5 1

Вечерня съ повечеріями, великимъ и малымъ . . . — 6 1

Отпустительные тропари Воскресн. и другіе . . . — 5 1

Молитвы на сонъ грядущій и Утреннія.

Въ 8 д. съ кин. Въ перепл. бумажи. . . — 7 1
Въ 8 д. крупн. печ. Въ печати. обол. . . — 15 1

Псалтирь Слѣдованная.

Въ листъ, съ кин. Въ перепл. кожан. . . 5 30 8
безъ пер. . . 4 45 7

Въ 8 д. съ кин. Въ переплетъ кожан. . . 2 85 6
бум. . . 2 65 5

Псалтирь Учебная.

Въ 4 д. съ кин. крупн. печ. Въ пер. кож. . . 2 50 6
бум. . . 2 10 5

обыкновенной печати. Въ перепл. кож. . . 1 — 4
кор. . . — 75 4

бум. . . — 65 3
безъ кин. Въ перепл. кожан. . . — 80 4

кор. . . — 60 4
бум. . . — 45 3

Въ 8 д. безъ кин. Въ перепл. кожан. . . — 50 3
бум. . . — 22 2

Въ 12 д. на веленовой бумагѣ съ хро-
молитограф. рисунками. Въ печ. обол. . . — 80 3

**Канонъ великій св. Андрея Крит-
скаго, расположенный въ порядкѣ чте-
нія на 1-й недѣлѣ Великаго поста.**

Въ 16 д. Въ перепл. кожан. . . — 45 1

кор. . . — 35 1

бум. . . — 20 1

на 5 недѣлѣ Велика поста. Въ пер. кож. . . — 45 1

кор. . . — 35 1

бум. . . — 20 1

Канонникъ.			Р.	Б.	Ф.
Въ 8 д. съ кино.	Въ перепл. кожан.	. . .	—	80	2
	бум.	. . .	—	65	1
Въ 32 д. съ кин.	Въ перепл. шагрен.	. . .	1	40	1
	сафьян.	. . .	1	—	1
	коленк.	. . .	—	65	1
	бум.	. . .	—	25	1
Чинъ, Послѣдованіе, о исповѣданіи.					
Въ 8 д. съ кин.	Въ перепл. бумажн.	. . .	—	25	1
Чинъ исповѣданія отрокомъ.					
Въ 8 д. съ кин.	Въ перепл. бумажн.	. . .	—	10	1
Послѣдованіе ко Св. Причащенію и по Св. Причащеніи.					
Въ 8 д.	Въ печатн. оболоч.	. . .	—	5	1

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Изъ воспоминаній ученика Н. Ломовскаго духовнаго училища (за 1862—1866 гг.).
 Визграфъ Сергѣевъ. Архиповъ А. Чернозерскаго. — Чтеніе для простаго народа о вред-
 ныхъ слѣдствіяхъ пьянства свщ. А. Ключева. — Внутреннія извѣстія. — Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинарій: (А. Поповъ.
 (Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 апрѣля 1883 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.